

ВЗАИМОСВЯЗЬ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА КАК ОСНОВА ИНТЕГРАТИВНОГО ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

А. Д. Желонкин

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
24 января 2017 г.

Дата принятия к печати
27 февраля 2017 г.

Дата онлайн-размещения
31 мая 2017 г.

Ключевые слова

Взаимосвязь государства и права; правовое государство; функции государства; функции права; государственно-правовое воздействие; функционирование государства и права

Аннотация

В статье анализируется взаимосвязь государства и права на современном этапе развития российского общества. Отмечается, что на сегодняшний день правовое понимание не преодолело позитивистский подход, в котором право рассматривается как продукт государства и средство оформления его воли. Однако в рамках указанного подхода концепция взаимосвязи права и государства не отвечает теории правового государства, к построению которого стремится Россия. Цель исследования — формирование и обозначение основы взаимодействия государства и права в условиях современного российского общества с учетом концепции правового государства. В процессе работы использовались исторический, логический и системный методы познания окружающей действительности, а также всеобщий метод материалистической диалектики. В результате было установлено, что взаимосвязь государства и права имеет разноплоскостной характер, и выделено три вида связей: генетическая, системная и функциональная. Первая связь характеризует совместное историческое возникновение государства и права, их диалектическую зависимость друг от друга; вторая обусловлена компонентным составом политической системы общества, в которую в качестве элементов включаются государство и право; третья определяется многосторонним взаимодействием государства и права. Так как в условиях правового государства право и государство действуют в гражданском обществе взаимосвязано, то можно говорить об их функциональном единстве. Таким образом, совместное государственно-правовое воздействие в современном российском обществе наводит на мысль о необходимости исследования интегративного внешнего проявления действия государства и права. Вместе с тем такое исследование в рамках существующих концепций обособленных функций государства и права представляется невозможным. В этой связи предлагается использовать категорию государственно-правовых функций, признаки которой приводятся в работе.

RELATIONSHIP OF STATE AND LAW AS THE BASIS FOR INTEGRATIVE PUBLIC-LEGAL INFLUENCE IN CONTEMPORARY RUSSIAN SOCIETY

Anton D. Zhelonkin

Saratov State Academy of Law, Saratov, Russian Federation

Article info

Received
January 24, 2017

Accepted
February 27, 2017

Available online
May 31, 2017

Abstract

The article is devoted to the analysis of relationship of the state and law at the current stage of development of Russian society. The author notes that the current legal thinking has not overcome the positivist approach, under which law is regarded as a product of the state and a means of registration of its will. However, within the framework of this approach the concept of the relationship of law and the state does not meet the requirements of the theory of the law-governed state, which Russia seeks to build. The purpose of the research is to form and to define the basis of interaction of the state and law in modern Russian society, taking into account the concept of the rule of law.

Keywords

The relationship of the state and of law; rule of law; state functions; right functions; public-legal effect; the operation of the state and law

Methods: a universal method of materialist dialectics, as well as historical, logical, systematic methods of cognition of reality. Results: the relationship of the state and the law is diverse in nature. The author has found three kinds of state connections: genetic, systemic and functional. Genetic connection describes the historical joint emergence of the state and the law, their dialectical interdependence. System connection is due to the component composition of the political system of society, where the state and law are included as its elements. Functional connection is due to multilateral nature of interaction of the state and law. As in a law-governed state the law and the state are interconnected in a civil society, we can make a conclusion about their functional unity. Conclusions: joint state-legal influence in modern Russian society suggests the idea of the need to study the integrative action of the external manifestations of the state and law. However, such a study within the framework of existing concepts of separate functions of the state and law is impossible. In this regard, the author proposes to use the category of state-legal functions. Its attributes have been described in this article.

Государство и право в современном правоведении рассматриваются как взаимосвязанные явления, имеющие длительный путь совместного исторического развития. При этом концепция правового государства устанавливает связь государства и права с преобладающей ролью последнего в качестве неизменного существенного признака. Однако общие положения о взаимосвязанности и взаимообусловленности государства, в том числе в рамках концепции правового государства, не получают дальнейшей конкретизации в отдельных теориях и направлениях развития юридической науки.

В советский период под влиянием официальной идеологии правоведение обратилось к юридическому позитивизму. Праву отдавалась вполне утилитарная роль оформления и проведения господствующей идеологии. Развитие юридического позитивизма обуславливалось централизацией власти, жестким государственным руководством не только в отношении права, но и экономической основы посредством установления так называемых народнохозяйственных планов. В этой связи концепция позитивизма как ни одна другая соответствовала господствующей идеологии государства, которое и по сей день считается исследователями «эталонным централистическим государством» [1, с. 254]. В постсоветский период наука видоизменила советское понимание права и государства и их роли в современном обществе, но это изменение было и остается лишь частичным. В общем виде теперь под государством подразумевается организация политической власти, общества, призванная обеспечить баланс частных и коллективных интересов. Понимание права также осталось в рамках юридического позитивизма, но в отличие от советского подхода теперь

право выражает консолидированную волю всех членов общества (а не господствующего класса) и защищает их интересы. Таким образом, в юридической науке не произошло того полномасштабного качественного преобразования, которое случилось в российском обществе в 1990-е гг. Юриспруденция как бы частично подстроилась под произошедшие изменения, однако в ряде направлений научных исследований они носят формальный характер. Такая ситуация сложилась в сфере функционального исследования права и государства.

Характеристика связей права и государства на современном этапе развития. В основе взаимодействия права и государства лежит диалектика, которая выражается в изменении сущности государства путем сужения или расширения его функций (переход количественных изменений в качественные), в развитии форм взаимодействия этих институтов, опосредованном законом единства и борьбы противоположностей, а также в содержании отдельной государственно-правовой системы, имеющей в своей структуре элементы нового и старого (отрицание отрицания).

Диалектику можно рассматривать как универсальный метод, основанный на системном изучении явлений общественной жизни (право, государство, наука, культура, экономика, искусство и т. д.). В «гегелевском» понятии «идеалистической» диалектики все явления взаимообусловлены. Гегель говорит, что диалектический метод есть «собственный метод всякой вещи» [2, с. 229], «душа всякого истинно научного познания» [Там же, с. 135].

Для представителей же так называемой «материалистической» диалектики государство и право рассматриваются в качестве не-

отъемлемой части общественной жизни, а их важнейшими функциями являются развитие и сохранение самого общества. В то же время государство и право с точки зрения материалистического подхода представляют собой лишь надстройку над экономическим базисом, который полностью предопределяет их функционирование и развитие. В. М. Сырых, рассматривая диалектику как один из универсальных методов познания, отмечает, что основными требованиями диалектики являются:

- объективность, т. е. всестороннее изучение предмета;
- исследование явления с позиции того, как оно возникло, какие этапы в своем развитии прошло и какие задачи и функции выполняет в настоящее время (здесь подчеркивается необходимость установления генетической связи между изучаемыми объектами);
- использование категорий диалектического материализма: форма и содержание, причина и следствие, общее и особенное и т. д. [3, с. 23–25].

По мнению В. И. Ленина, «раздвоение единого и познание противоречивых частей его есть суть (одна из “сущностей”, одна из основных, если не основная, особенностей или черт) диалектики» [4, с. 316, 321].

По вопросу соотношения государства и права как причины и следствия, отдельного и общего в научной среде отсутствуют унифицированные представления. Так, по данному вопросу В. Л. Кулапов выделяет три основных модели соотношения государства и права:

1. Тоталитарная (этатистская), при которой государство создает право и выражает в нем свою волю.

2. Либеральная (естественно-правовая), когда право, будучи продуктом естественного развития человека, предопределяет государство и принимаемое им позитивное законодательство.

3. Прагматическая, где право формируется государством, но оно связано им в своей деятельности, так как содержание права зависит не столько от государства, сколько от целого комплекса объективных и субъективных обстоятельств, отражающих своеобразие гражданского общества [5, с. 194].

В свою очередь Л. А. Морозова и А. С. Пиголкин выделяют, наряду с указанными подходами, позитивистский и дуалистический подходы. Первый базируется на философии юридического позитивизма, распространенной в конце XIX в. в Германии и России, а второй исходит из существования сложной двусторонней функциональной связи между государством и правом. Эти

подходы не могут существовать отдельно и оказывают воздействие друг на друга. Таким образом, «...связь между государством и правом двусторонняя, связь взаимной зависимости: право без государства бессильно, государство же не способно существовать без права как регулятора общественных отношений» [6, с. 161; 7, с. 131].

Именно дуалистический подход, основанный на генетической, структурной и функциональной взаимосвязи государства и права, наиболее полно отвечающий законам диалектики, избран в качестве метода исследования вопроса соотношения государства и права.

Генетическая взаимосвязь государства и права. Дуалистический подход гласит, что с точки зрения генетической взаимосвязи государство и право возникают и развиваются одновременно. В. М. Сырых выделяет «основную» и «локальную» генетическую связь [8, с. 82]. Основная имеет дело со всем процессом развития явлений, в частности, государства и права; локальная рассматривает переход между двумя конкретными этапами. Если представить генетическую связь в виде графика с множеством точек (этапов), то при его анализе с позиции основной генетической связи важным будет сам график в целом, линия от начальной до конечной точки. Если же установить в данном графике локальные генетические связи, то анализу будут подвергаться две соседние точки (этапы). Например, при рассмотрении процесса исторического развития России через такие этапы, как Древняя Русь, Удельная Русь, Русское царство, Российская империя, Российская республика, СССР, Российская Федерация, основная генетическая связь пройдет последовательно через каждый из них, т. е. локальная генетическая связь может быть установлена, к примеру, между Русским царством и Российской империей.

Наиболее полно проследить генетическую связь между государством и правом можно через так называемый «формационный» подход, в соответствии с которым общество проходит через рабовладельческую, феодальную, буржуазно-демократическую, социалистическую формации, а на коммунистической формации государство и право, как таковые, должны «отмереть». Этот подход основан на классовой сущности государства и права. Названия соответствующих формаций выражают, чьи интересы имеют приоритет в данном обществе: рабовладельцев, феодалов, буржуазии, пролетариата и т. д.

По мнению Ф. Энгельса, само государство и право в их современном понимании

возникают именно с разделением общества на классы. В доклассовом рабовладельческом обществе есть четкое разделение труда: женщины — хозяйки в доме, мужчины — хозяева в лесу. Однако в присущей данному обществу бесклассовости, по мнению ученого, одновременно его и величие, и ограниченность [9, с. 156–159]. В племенном обществе все регулируется на основе обычаев. Обычай различает понятия «должного» и «недолжного» с точки зрения хорошего и плохого, добра и зла. Так как это правило входит в привычку и сознание людей, оно не требует письменного закрепления, и при отсутствии государственных органов и государства его выполнение обеспечивается племенными органами. Е. В. Червякова отмечает, что если рассматривать характер и степень соотношения обычного права и государственной власти, то можно полагать, что власть находилась внутри юридических отношений, а право долгое время отождествлялось с неким источником добра, мира и справедливости в обществе, т. е. по сути — с источником позитивной власти [10, с. 7]. Следовательно, даже на уровне родоплеменного устройства прототипы государства и права, еще не будучи таковыми в современном понимании, уже находились друг с другом в неразрывной взаимосвязи. Впоследствии же, при возникновении частной собственности, общество стало делиться на «имущих» и «неимущих», разбившись, таким образом, на два антагонистических класса. Авторитета племенных органов и сложившихся обычаев стало недостаточно для защиты прав собственников и регулирования новых отношений, «охрана собственности требовала закона, стабильной судебной практики, санкционированного государством обычая или нормативных договоров — требовала общего закрепления правопорядка, исключая случай и произвол» [11, с. 26].

В результате разложения первобытно-общинного строя формировалось эксплуататорское общество и «недоставало учреждения, которое увековечило бы не только начинающееся разделение общества на классы, но и право имущего класса на эксплуатацию неимущего и господство первого над последним» [12, с. 121, 123]. Таким учреждением и стало государство. Еще определеннее материальная (опосредованная правом) детерминация государства подчеркнута Ф. Энгельсом в высказывании о том, что «потребность закрепления циклов производства и обмена выражалась сначала в обычаях, а потом в законе, и с появлением

закона возникают органы, которым поручается их защита — публичная власть, государство» [9, с. 108].

Таким образом, с точки зрения представителей формационного подхода, возникновение государства обусловлено, в первую очередь, экономическими причинами.

По данному вопросу представляется интересной позиция В. М. Сырых, который отмечает, что генетическая связь всегда носит внутренний характер, и ее следует отличать от причинно-следственной связи. Иными словами, если изменения какого-либо института обусловлены особенностями именно внутригосударственной и внутриправовой системы, то здесь следует говорить о генетической связи. В случае, если переход государства или права на качественно новый уровень зависит от внешних причин, в частности, экономических, здесь уже следует говорить о причинно-следственной, а не генетической связи. Тем самым ученый, напрямую не отрицая руководящую роль экономики как общественного «базиса», подчеркивает, что преобразования в экономическом строе, повлекшие перемены в государственно-правовой сфере, будут находиться в отношении этих изменений в причинно-следственной, но не генетической связи. Примерами этапов российского государства в советский период, переход к которым не был связан с экономическими реалиями, являются «культ личности Сталина», развитой социализм и перестройка. Причинами перехода к этим этапам являлись, прежде всего, внутривнутриполитические представления. С приходом к власти другого лидера провозглашался новый политический курс, и в соответствии с ним вводились в действие нормативные акты «в духе» избранной идеологии [8, с. 105].

В. М. Дробышевский отождествляет генетическую связь государства и права с функциональной связью: «Функционирование государства и права происходит во времени, характеризуется определенными закономерностями, носит поступательный характер и отличается необратимостью. Таким образом, функционирование осуществляется в развитии, и функциональная связь представляет собой связь генетическую» [13, с. 3].

Представляется, что генетическая связь государства и права заключается в единстве их возникновения и развития. Какие бы факторы, внешние или внутренние, идеология или экономика, ни воздействовали на них, изменение одного из этих институтов неизбежно повлечет изменение другого,

новый тип государства не может «жить» по старым нормам права. Особенно ярко это проявляется в государствах так называемого «переходного периода». В общем виде переходным периодом в развитии любой страны принято называть процесс радикальной трансформации ее государствообразующих систем (политической, правовой, экономической, социальной и т. д.), т. е. переход этих систем от одного состояния (исторического типа или модели общественного устройства) к качественно новому состоянию. Право как фактор институционализации переходного государства призвано, с одной стороны, обеспечить эффективность новой модели государственного управления, с другой — ограничить произвол реформаторских сил, использующих государственные структуры для воплощения своих проектов [14, с. 65].

Генетическая взаимосвязь государства и права в России на современном этапе заключается в том, что с развитием демократических институтов, становлением России как правового государства находят закрепление в законах и основные принципы правового и демократического государства: верховенство прав и свобод человека и гражданина, взаимная ответственность государства и личности и т. д.

Системная взаимосвязь государства и права. Рассматривая государство и право с точки зрения системного подхода, можно отметить, что они являются элементами политической системы общества. В таком аспекте изучение государственных форм и социальных явлений опосредуется познанием сущности категории «политическая система». Несмотря на то, что политическую систему составляют такие организации, как государство, политические партии и иные сложные образования, право в этой системе можно рассматривать как «цемент», который, проникая во все звенья политической системы, крепко связывает их воедино и обеспечивает их надлежащее функционирование. По мнению С. С. Алексеева, «именно такая характеристика политической системы, когда различаются разноплоскостные ее элементы, в том числе выделяется функционально-связующий, организующий элемент — право, и позволяет интерпретировать политическую организацию общества в качестве сложной, органичной системы, а не в виде простой суммативной общности социально-политических институтов» [15, с. 132].

В. М. Горшенев, рассматривая право фактически как управленческие предписания, приходит к выводу, что «право не только фор-

ма — оно есть непрменный и важнейший элемент, звено в системе управленческого воздействия государства на управляемый объект» [16, с. 8]. Д. А. Керимов, разделяя государственное управление на внутреннее (деятельностью государственного аппарата) и внешнее (общественными отношениями в сфере экономики, культуры и т. д.) говорит о тесной взаимосвязи наук об управлении и юридических наук, в частности, таких как государственное и административное право. По мнению ученого, «государственное управление органически связано как с государственным (конституционным), так и с административным правом, которые, будучи самостоятельными отраслями права, «обслуживают», юридически закрепляют и обеспечивают процессы управленческой деятельности там, где это необходимо» [17, с. 85].

Н. Неновски в свое время обосновывал положение, что государство и право представляют собой единое «системное целое»; сами они — его составные части, в рамках этого целого происходит их взаимодействие как подсистем. Такое единство, однако, не только допускает, но и предполагает относительную самостоятельность государства и права, взаимодействующих между собой и с другими частями надстройки, выступающих подсистемами иных систем (так, право входит в единую систему социальных норм). В данном ракурсе связь между государством и правом, с точки зрения единства, выступает как статическая. Если же анализировать взаимодействие между ними, то тогда связь проявляется в динамике: как «внутренняя» динамика целого при внешней статике. В частности, выделяется воздействие права на государство, во-первых, в качестве «закрытой» системы (воздействие на внутреннюю организацию государства, на его функционирование); во-вторых, в качестве «открытой» системы, посредством «внешней» деятельности, когда государство реализует свою управленческую роль в обществе [18, с. 118].

Н. А. Антонович рассматривает политическую систему в трех измерениях: формальном, содержательном и процессуальном. При этом под формальным измерением политики (Polity) понимается организация формы правления, особенности формирования и деятельности органов власти с позиции правового закрепления их полномочий. Иначе говоря, формальным измерением политики охватывается понятие конституционного строя, т. е. некой базы, на которой основано управление в обществе. Содержательное

измерение политики (Policy) являет собой политический курс, т. е. отдельные направления политики, проводимые государством в различных сферах общества: экономической, социальной, культурной и т. д. Это совокупность различных стратегий, программ и др. Процессуальное измерение (Politics) — это уже непосредственно политические процессы, связанные, прежде всего, с действиями субъектов данной системы по достижению власти [19, с. 335–336]. Право при этом присутствует во всех измерениях политики. Поскольку речь идет о конституционном строе, то ключевым инструментом в формальном измерении будут нормы конституционного права, как раз и закрепляющие соответствующие основы данного строя и регламентирующие деятельность органов власти, фиксирующие главные права и свободы человека и гражданина в государстве, а также опосредующие порядок их взаимодействия. В содержательном измерении право служит внешней формой выражения основных направлений политики, а именно, нормативно-правовыми актами органов исполнительной власти: указами, постановлениями и т. д. Если же говорить о процессуальном измерении политики, то деятельность всех организаций политической системы в современной России опосредуется законодательством. Существуют отдельные законы о политических партиях и общественных организациях, где закрепляются соответствующие требования к ним. Помимо этого, поскольку основной целью любой политической партии является приход к власти, в процессуальном измерении политики центральное место занимает правовая регламентация такой ключевой процедуры избирательного права, как выборы.

Таким образом, право является неотъемлемым элементом политической системы во всех трех ее измерениях, оно служит внешним выражением каждого из них и основанием легитимной деятельности государства как центрального элемента политической системы.

Функциональная взаимосвязь государства и права. Исследование и выявление содержания функциональной взаимосвязи государства и права с методологической точки зрения является весьма сложной задачей. Именно поэтому в современной юридической науке отсутствует полноценная концепция функционального государственно-правового взаимодействия, а имеются отдельные теории функциональных характеристик государства и права (например, функции государства, функции права, механизм

правового регулирования и т. д.). Создание единой концепции осложняется тем, что формы взаимодействия государства и права крайне разнообразны, они качественно отличаются в различных государствах и обществах, а также существенно видоизменяются в ходе исторического развития. Однако указанное не свидетельствует об отсутствии необходимости исследования специфики функциональной взаимосвязи государства и права в российском обществе на современном этапе его развития.

Переходя к рассмотрению права и государства с точки зрения их функциональной взаимосвязи, можно отметить полную взаимозависимость данных институтов, которую наблюдали философы и ученые разных государств в разные периоды времени. Так, еще древнегреческий философ Платон писал: «Я вижу близкую гибель того государства, где закон не имеет силы и находится под чьей-либо властью. Там, где закон — владыка над правителями, а они — его рабы, я усматриваю спасение государства и все блага, которые только могут даровать народам Боги» [20, с. 188–189]. Аристотель отмечал, что «...там, где отсутствует власть закона, нет места какой-либо форме государственного строя. Закон должен властвовать над всеми» [21, с. 165]. В Новое время идеи правового государства получили развитие в трудах Гроция, Спинозы, Гоббса, Локка, Вольтера, Монтескье и других философов. Праву отводилась ведущая роль, а государство стало организацией, гарантирующей права человека.

Р. О. Полухин, анализируя проблемы соотношения общества, права и государства в правовой мысли России (конец XIX — начало XX вв.), приходит к выводу, что подобного подхода, в частности, придерживались такие русские исследователи, как Б. А. Кистяковский, Н. М. Коркунов, С. А. Котляревский, Ф. Ф. Кокошкин, Ф. В. Тарановский. По их мнению, основная взаимосвязь государства и права заключается в том, что они имеют социальное происхождение, и именно социальной обстановкой, а также потребностями индивида в обеспечении «права на достойную жизнь» право связывает государство. Из социального происхождения государства и права российскими учеными О. Э. Лейстом и В. И. Круссом выводится идея «социальной солидарности», в соответствии с которой, как отмечает Р. О. Полухин, право и государство имеют общую цель своего существования: формирование и обеспечение согласования интересов государства, общества и личности, смягчение объективно существующих

между ними противоречий. Исследователь считает необходимым поддержать тех ученых, которые высказываются за то, чтобы принцип социальной солидарности был закреплен в Конституции Российской Федерации [22, с. 24–26].

По данному вопросу Н. Неновски придерживался мнения, что «...единство государства и права составляет их происхождение, типология — детерминированность экономическими условиями, общность исторической судьбы, политическое содержание — культурные и иные условия... На субстанциональном и атрибутивном уровне единство государства, как всеобщей в территориальном отношении суверенной политической организации всего населения и системы государственно-политических отношений и взаимосвязей в масштабе всего общества, и права, как всеобщей, реально действующей системы правовых норм, которая претворяется во всеобщем правопорядке, воплощающем юридическое устройство данной территории и данного населения» [23, с. 36].

М. И. Байтин отмечал, что «связь норм права с государством состоит в том, что они, в отличие от иных социальных норм, издаются или санкционируются государством и охраняются не только воспитанием и убеждением, что свойственно и иным социальным нормам, но и возможностью применения, когда это необходимо, принудительных юридических санкций». При этом ученый различает понятия «обеспечение права принудительной силой государства», полагая данное понятие неверным, и «возможность государственного принуждения как гарантии реализации, охраны правовых норм от нарушений» [24, с. 65]. Рассматривая властно-регулятивный характер права, М. И. Байтин также указывает на неразрывную связь права с государством, определяя право именно через призму государственного регулятора. Все стадии существования права, от его создания до правоприменения, а также функции по его охране опосредуются деятельностью органов государства. В свою очередь, право, регулируя деятельность людей, служит особой формой воплощения государственной воли, выступает в качестве «единого официального определителя и критерия правомерного и неправомерного, законного и противозаконного поведения» [Там же, с. 78].

Р. Иеринг, анализируя внешний облик богини справедливости, отмечал, что «...право есть не только четкая мысль, но живая сила. Вот почему богиня справедливости, держа

в одной руке весы для взвешивания права, в другой держит меч для его защиты. Меч без весов будет голой силой. Весы без меча — бессилием права. Меч и весы идут рука об руку, и идеал права достигается только там, где сила, с которой богиня справедливости осуществляет право, равна ловкости и умению, с которыми она управляет весами» [25, с. 3]. В настоящее время государство и право по-прежнему необходимо изучать в их функциональной взаимосвязи, и главной целью их изучения должен быть поиск «такого компромисса между государством, правом, обществом и личностью, который бы обеспечивал существование и развитие России как правового государства» [10, с. 4].

Изложенное с очевидностью подтверждает, что тезис о наличии между государством и правом функциональной взаимосвязи является аксиоматичным и сам по себе не требует доказывания. Основная проблема заключается в выявлении характера и форм такой связи на современном этапе развития российского общества. При этом представляется, что ядром функциональной взаимосвязи права и государства является теория функций, которая, как ни странно, не содержит в себе положения о едином государственно-правовом воздействии в современном обществе, а рассматривает функции государства и права обособленно.

На сегодняшний день функциональные исследования права и государства осуществляются, как правило, в двух направлениях. Первый вектор является преобладающим в современной правовой науке. Его составляют в значительной степени обособленные функциональные исследования государства и права как самостоятельных элементов. Результатом таких исследований является современная система функций государства (внешних и внутренних) и функций права (регулятивной и охранительной). Несмотря на важность этих исследований, их несомненную теоретическую и практическую значимость, они не могут ответить на ряд концептуальных вопросов, касающихся детерминации функций государства и права, механизма их взаимодействия, многосторонности государственно-правового воздействия на элементы современного российского общества и общественную систему в целом. С точки зрения взаимообусловленности и взаимосвязи государство и право при таком подходе рассматриваются в большей степени метафизически, что позволяет говорить о самих исследуемых явлениях, но не о их проявлении во вне. Второй вектор функциональных ис-

следований связан со стремлением выявить и акцентировать взаимосвязь государства и права. Недостаток таких изысканий заключается, прежде всего, в их немногочисленности. Кроме того, они в значительной степени определялись результатами исследований первой группы и авторитетом их авторов. В этой связи, выводы по второй группе ограничились только указанием и характеристикой видов взаимосвязей государства и права и рассмотрением функциональной связи. В такой взаимосвязи праву обычно отводится второстепенная функция опосредования. Это отчетливо проявляется в вопросе форм реализации функций государства. Так, в литературе различаются правовые и неправовые формы осуществления функций государства. В правовых формах отражаются связь государства и права, обязанность государства действовать при выполнении своих функций на основе права и в рамках закона. Также они показывают, как государственные органы и должностные лица работают, какие юридические действия они совершают [26, с. 128]. В теории права и государства традиционно принято выделять три правовые формы осуществления функций государства: правотворческую, правоисполнительную и правоохранительную [27, с. 152].

Следовательно, можно говорить о том, что данный подход не охватывает всего многообразия функциональной характеристики права, кроме того, он нуждается также в существенной корректировке, так как был сформулирован в советский период. Зависимость права сугубо от государства (государственной воли) не отвечает не только современным демократическим принципам, но и принципам материалистической диалектики, указывающей на зависимость надстроечных элементов (в том числе государства и права) от экономического базиса, а также современной концепции правового государства.

Таким образом, изложенное позволяет сделать вывод о том, что государство и право действуют в современном обществе взаимосвязано. В действительности и практике правоотношений разграничить воздействие

государства и права представляется невозможным.

Функциональное единство права и государства предполагает и концепцию правового государства, в котором государство действует только на основании права и ограничивается установленными пределами. Право же представляет собой консолидированную волю гражданского общества. Следовательно, государство и право действуют в рамках гражданского общества сообща, что позволяет говорить о наличии интегративного государственно-правового воздействия в современном обществе. В связи с этим предлагается сформулировать третий вектор функциональных исследований государства и права, в основе которого лежит гипотеза о совместном государственно-правовом воздействии на общественную систему. Данный вектор не призван нивелировать результаты предшествующих направлений исследований, но должен в значительной степени обогатить их. При этом предполагается, что основным понятием гипотезы единого государственно-правового воздействия должно стать понятие государственно-правовой функции, признаками которой являются следующие положения:

– государственно-правовая функция есть направление интегративного государственно-правового воздействия (в данном случае следует говорить именно об интегративном воздействии, а не об отдельном воздействии государства посредством права);

– государственно-правовые функции порождены наличием единых государственно-правовых целевых установок (внешний фактор), так как право и государство являются основными элементами системы управления обществом, т. е. цели, стоящие отдельно перед государством и отдельно перед правом, являются промежуточными, а единые цели государства и права — общими;

– государственно-правовые функции основаны на функциональном единстве государства и права (внутренний фактор). В правовом государстве функционирование государства немислимо без права, все направления его деятельности имеют правовую форму.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иванов В. Теория государства / В. Иванов. — 2-е изд. — М. : Территория будущего, 2010. — 272 с.
2. Гегель Г. Сочинения : в 14 т. / Г. Гегель. — М. ; Л. : Госполитиздат, 1929. — Т. 1, ч. 1. — 473 с.
3. Сырых В. М. Проблемы теории государства и права : учебник / В. М. Сырых. — М. : Эксмо, 2008. — 528 с.
4. Ленин В. И. Собрание сочинений : в 35 т. / В. И. Ленин. — Изд. 4-е. — М. : Госполитиздат, 1957. — Т. 29. — 561 с.
5. Кулапов В. Л. Теория государства и права : учебник / В. Л. Кулапов. — Саратов : Саратов. гос. акад. права, 2011. — 486 с.

6. Морозова Л. А. Теория государства и права / Л. А. Морозова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Рос. юрид. образование, 2010. — 512 с.
7. Пиголкин А. С. Теория государства и права / А. С. Пиголкин. — М. : Городец, 2006. — 613 с.
8. Сырых В. М. Логические основания общей теории права : в 2 т. / В. М. Сырых. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Юрид. Дом «Юстицинформ», 2001. — Т. 1 : Элементный состав. — 528 с.
9. Маркс К. Сочинения : в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. — Изд. 2-е. — М. : Госполитиздат, 1961. — Т. 21. — 746 с.
10. Червякова Е. В. Соотношение государства и права (историко-теоретические аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Е. В. Червякова. — Л., 1985. — 23 с.
11. Явич Л. С. Сущность права / Л. С. Явич. — Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1985. — 208 с.
12. Маркс К. Сочинения : в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. — Изд. 2-е. — М. : Госполитиздат, 1969. — Т. 46, ч. 2. — 620 с.
13. Дробышевский В. М. Функциональная и генетическая связь государства и права / В. М. Дробышевский. — Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1982. — 103 с.
14. Сорокин В. В. Теория государства и права переходного периода : учебник / В. В. Сорокин. — Барнаул : Алт. полигр. комбинат, 2007. — 512 с.
15. Алексеев С. С. Общая теория права : в 2 т. / С. С. Алексеев. — М. : Юрид. лит., 1981. — Т. 1. — 361 с.
16. Горшенев В. М. Способы и организационные формы правового регулирования в современный период коммунистического строительства : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / В. М. Горшенев. — Свердловск, 1969. — 40 с.
17. Керимов Д. А. О предмете и содержании науки управления / Д. А. Керимов // Правоведение. — 1967. — № 5. — С. 74–85.
18. Колесников Е. В. [Рецензия] / Е. В. Колесников // Правоведение. — 1981. — № 3. — С. 117–119. — Рец. на кн.: Единство и взаимодействие на държавата и правото / Нено Неновски. — София : Наука и изкуство, 1980. — 114 с.
19. Антанович Н. А. Политика и право: проблемы взаимодействия в современном обществе / Н. А. Антанович // Новейшая история (1991–2006 гг.): государство, общество, личность : материалы науч.-теорет. конф. Минск, 29 сент. 2006 г. — Минск : Наука, 2006. — С. 332–337.
20. Платон. Сочинения : в 3 т. / Платон. — М. : Мысль, 1972. — Т. 3, ч. 2. — 678 с.
21. Аристотель. Политика / Аристотель. — М. : Изд-во М. и С. Сабашниковых, 1911. — 476 с.
22. Полухин Р. О. Проблемы соотношения общества, права и государства в правовой мысли России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Р. О. Полухин. — Белгород, 2004. — 28 с.
23. Неновски Н. Единство и взаимодействие государства и права / Н. Неновски. — М. : Прогресс, 1982. — 151 с.
24. Байтин М. И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков) / М. И. Байтин. — Саратов : Саратов. гос. акад. права, 2001. — 416 с.
25. Иеринг Р. Борьба за право / Р. Иеринг. — СПб. : Типо-литогр. А. Е. Ландау, 1904. — 96 с.
26. Теория государства и права : учебник / под. общ. ред. С. С. Алексеева. — М. : Норма, 2005. — 496 с.
27. Теория государства и права : учебник / под ред. В. М. Корельского, В. Д. Перевалова. — М. : Инфра-М : Норма, 1997. — 570 с.

REFERENCES

1. Ivanov V. *Teoriya gosudarstva* [Theory of State]. 2nd ed. Moscow, Territoriya budushchego Publ., 2010. 272 p.
2. Hegel Georg. *Sochineniya* [Works]. Moscow, Leningrad, Gospolitizdat Publ., 1929. Vol. 1, pr. 1. 473 p.
3. Syrykh V. M. *Problemy teorii gosudarstva i prava* [Problems of Theory of State and Law]. Moscow, Eksmo Publ., 2008. 528 p.
4. Lenin V. I. *Sobranie sochinenii* [Collection of Works]. 4th ed. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1957. Vol. 29. 561 p.
5. Kulapov V. L. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Saratov State Academy of Law Publ., 2011. 486 p.
6. Morozova L. A. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. 4th ed. Moscow, Rossiiskoe yuridicheskoe obrazovanie Publ., 2010. 512 p.
7. Pigolkin A. S. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow, Gorodets Publ., 2006. 613 p.
8. Syrykh V. M. *Logicheskie osnovaniya obshchei teorii prava* [Logical Foundations of the General Theory of Law]. 2nd ed. Moscow, Yustitsinform Publ., 2001. Vol. 1. 528 p.
9. Marx K., Engels F. *Sochineniya* [Works]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1961. Vol. 21. 746 p.
10. Chervyakova E. V. *Sootnoshenie gosudarstva i prava (istoriko-teoreticheskie aspekty)*. Avtoref. Kand. Diss. [Correlation Between State and Law (Historical and Theoretical Aspects). Cand. Diss. Thesis]. Leningrad, 1985. 23 p.
11. Yavich L. S. *Sushchnost' prava* [The essence of law]. Leningrad State University Publ., 1985. 208 p.
12. Marx K., Engels F. *Sochineniya* [Works]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1961. Vol. 46, pr. 2. 620 p.
13. Drobyshevskii V. M. *Funktsional'naya i geneticheskaya svyaz' gosudarstva i prava* [Fundamental and Denetic Connection of State and Law]. Krasnoyarsk State University Publ., 1982. 103 p.
14. Sorokin V. V. *Teoriya gosudarstva i prava perekhodnogo perioda* [The Theory of State and Law of the Transitional Period]. Barnaul, Altaiskii poligraficheskii kombinat Publ., 2007. 512 p.
15. Alekseev S. S. *Obshchaya teoriya prava* [General Theory of Law]. Moscow, Yuridicheskaya Literature Publ., 1981. Vol. 1. 361 p.

16. Gorshenev V. M. *Sposoby i organizatsionnye formy pravovogo regulirovaniya v sovremennyyi period kommunicheskogo stroitel'stva. Avtoref. Dokt. Diss.* [Ways and Organizational Forms of Legal Regulation During the Modern Period of Construction of Communism. Cand. Doct. Thesis]. Sverdlovsk, 1969. 40 p.
17. Kerimov D. A. On the subject and the content of management. *Pravovedenie = Legal Science*, 1967, no. 5, pp. 74–85. (In Russian).
18. Kolesnikov E. V. [Review]. *Pravovedenie = Legal Science*, 1981, no. 3, pp. 117–119. (In Russian).
19. Antanovich N. A. Politics and law: problems of interaction in the modern society. *Noveishaya istoriya (1991–2006 gg.): gosudarstvo, obshchestvo, lichnost'. Materialy nauchno-teoreticheskoi konferentsii. Minsk, 29 sentyabrya 2006 g.* [Contemporary History (1991–2006): State, Society, Personality. Materials of the Scientific Theoretical Conference. Minsk, September 29, 2006]. Minsk, Nauka Publ., 2006, pp. 332–337. (In Russian).
20. Platon. *Sochineniya* [Works]. Moscow, Mysl Publ., 1972. Vol. 3, pt. 2. 678 p.
21. Aristotle. *Politika* [Politics]. Moscow, M. and S. Sabashnikovy Publ., 1911. 476 p.
22. Polukhin R. O. *Problemy sootnosheniya obshchestva, prava i gosudarstva v pravovoi mysli Rossii. Avtoref. Kand. Diss.* [The Problems of Correlation Among Society, Law and State in Russian Legal Thought. Cand. Diss. Thesis]. Belgorod, 2004. 28 p.
23. Nenovski N. *Edinstvo i vzaimodeistvie gosudarstva i prava* [Unity and Interaction of State and Law]. Moscow, Progress Publ., 1982. 151 p.
24. Baitin M. I. *Sushchnost' prava (Sovremennoe normativnoe pravoponimanie na grani dvukh vekov)* [The Essence of Law (Modern Regulatory Legal Consciousness at the Turn of the Century)]. Saratov State Academy of Law Publ., 2001. 416 p.
25. Iering R. *Bor'ba za pravo* [Fight for Law]. Saint Petersburg, A. E. Landau Publ., 1904. 96 p.
26. Alekseev S. S. (ed.). *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of Law and State]. Moscow, Norma Publ., 2005. 496 p.
27. Korel'skii V. M., Perevalov V. D. (eds). *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of Law and State]. Moscow, Infra-M Publ., Norma Publ., 1997. 570 p.

Информация об авторе

Желонкин Антон Дмитриевич — аспирант, кафедры теории государства и права, Саратовская государственная юридическая академия, 410056, г. Саратов, ул. Вольская, 1, e-mail: antyan_11@rambler.ru.

Author

Anton D. Zhelonkin — PhD student, Department of Theory of State and Law, Saratov State Academy of Law, 1 Volskaya St., 410056, Saratov, Russian Federation, e-mail: antyan_11@rambler.ru.

Библиографическое описание статьи

Желонкин А. Д. Взаимосвязь государства и права как основа интегративного государственно-правового воздействия в современном российском обществе / А. Д. Желонкин // Известия Байкальского государственного университета. — 2017. — Т. 27, № 2. — С. 257–266. — DOI: 10.17150/2500-2759.2017.27(2).257-266.

Reference to article

Zhelonkin A. D. Relationship of state and law as the basis for integrative public-legal influence in contemporary Russian society. *Izvestiya Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2017, vol. 27, no. 2, pp. 257–266. DOI: 10.17150/2500-2759.2017.27(2).257-266. (In Russian).